

Получил по заслугам

Проект Музея истории «ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ЕКАТЕРИНБУРГА» радуется Кася Попова

НА ВЫСТАВКЕ в Музее истории Екатеринбурга заслуженный художник России, почетный гражданин Екатеринбурга Виталий Волович попал в переплет — на него завели дело.

Эта выставка — часть большого музейного проекта, цель которого показать екатеринбуржцам человеческое лицо их земляков, обладателей широких шелковых лент с гербом Екатеринбурга. Пространством для него служит специальная гостиная почетных граждан, где не жалеют флагов, а ламбрекены украшены упомянутыми гербовыми лентами и их молоткостерпастыми предшественницами, которые вручались выдающимся жителям Свердловска.

На каждого Гражданина с большой буквы заведено дело: в шкафы упрятаны внушительные тома книг-витрин, где под обложкой с золотым тиснением хранятся снабженные исторической справкой фотографии и инсталляции из атрибутов деятельности «главия» книги. Скажем, вещдоками по «делу» фон Веймарна, первого ректора Уральского горного института, служат образцы пород.

«Дело» Воловича еще не готово, оно пока пребывает в состоянии пустых корочек. Под стекло музейщики намерены поместить его орудия производства — иглы, шаберы, пунсоны, «козьи ножки» и птичьи перышки, предназначенные, чтобы гонять пузырьки кислоты при травлении медной доски. Пока перья еще не заперты в тесноту тома и вольно расположились в большой витрине. Тут же оформленные Воловичем книжки, которые выходили миллионными тиражами, редкая семейная библиотека не располагала «Малахитовой шкатулкой» или «Вересковым медом». А по соседству с ними — прекрасно сохранившийся, несмотря на 27-летний возраст, берет — головной убор, как нельзя лучше подходящий творческой личности.

Стандартное мышление на «фрукт» обязательно выдаст ассоциацию «яблоко», — точно так же абстрактный образ «екатеринбургского художника» оно нарисует непременно в виде двух фигур: одной — высоченной, в берете, с бородой, выдающимся носом и в очках, другой — заметно ниже и круглее, но тоже с бородой. Именно такими Виталий Волович и Михаил

НА КАЖДОГО ГРАЖДАНИНА С БОЛЬШОЙ БУКВЫ ЗАВЕДЕНО ДЕЛО

Брусиловский отлиты в бронзе и стоят в екатеринбургском парке на проспекте Ленина в компании с уже усопшим Германом Метелевым. В народе эта групповая скульптура Андрея Антонова называется «На троих». Опасения, что произведение искусства могут украсть и сдать в утиль, художники не разделяют: «Нет, нас перельют на пушки», — как-то горделиво предположил Брусиловский.

— Моя скромная задача, чтобы эта скульптура как можно дольше не называлась памятником, — признается Волович, который с некоторым смущением окрестил музейную экспозицию «мемориальной». — Я настаиваю, что я еще жив.

Он полон задора и дерзания. В последние годы Волович благополучно миновал топографический период, запечатлев уничтоженный старый

Екатеринбург и выпустив два больших альбома. Затем последовал период эротики, в печатном виде пока не отраженный. Сейчас он вновь решил взяться за офорт и не мелочиться — попытаться перекрыть достижение француза Ланго, который выгравировал хранящуюся в Ирбите гигантскую копию с «Поругания Христа» ван Дейка размером два с лишком на полтора метра. В настоящее время Мастер хлопот об оборудовании мастерской — где бы ему достать здоровую чутунную плиту, кирпичи, фетр и химреактивы.

На выставке много его фотографий — в Средней Азии, на Памире и на верблюде, наиболее трогательная зафиксировала Мастера в возрасте трех лет — ангелоподобное существо в пышном платье с кудрями до плеч. Фото поясняют соответствующие цитаты из мемуарной книги Воловича «Мастерская. Записки художника». Создатели выставки признались, что наиболее трудно им дался подбор цитаты к портретам исключительной красоты — жены художника Тамары: «Едва нашли подходящую: все фрагменты, где он про нее упоминает, несколько шаловливые».

Почетное гражданство Виталий Волович несет достойно, но это отличие смущает его до сих пор: «Мне ни за что, просто так платят четыре тысячи в месяц, представляете?».

Музей истории
/ до конца года